

DOI [10.19181/demis.2023.3.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.2)

EDN [CESKQP](https://www.edn.ru/ceskqp)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Акрамов Ш. Ю.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: sharif_akram@rambler.ru

Блиничкина Н. Ю.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,

Худжанд, Таджикистан

E-mail: n.blinichkina@mail.ru

Для цитирования: Акрамов, Ш. Ю. Демографическая безопасность в контексте международной миграции / Ш. Ю. Акрамов, Н. Ю. Блиничкина // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 28–39. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.2). EDN [CESKQP](https://www.edn.ru/ceskqp).

Аннотация. Демографическая ситуация в России на сегодняшний день остается крайне напряженной. Завершается период реализации Концепции демографической политики Российской Федерации и требуется подвести итоги, а также выявить сохранившиеся проблемы и определить возможные перспективы обеспечения демографической безопасности страны. В статье рассмотрен вопрос обеспечения демографической безопасности РФ в рамках современных реалий, когда проблемы демографии решаются за счет привлечения мигрантов из восточноевропейских и азиатских государств. Целью исследования явилось определение перспектив и возможных последствий привлечения международных мигрантов в Россию, так как потоки международной миграции не отличаются стабильностью и зависят от социально-экономической и политической ситуации как в стране-доноре, так и в Российской Федерации. Выполнен анализ динамики миграционных потоков в РФ из зарубежья. Выявлено, что, учитывая демографическое положение в отдельных странах-донорах, на перспективу можно говорить о стабильности миграционных потоков только из государств Центральной Азии (Узбекистана и Таджикистана). Определено, что качество человеческого капитала и уровень жизни населения в наиболее перспективных странах-донорах значительно ниже, чем в России. Выдвинуто предположение о нарастании проблемы не только сохранения численности населения, но и поддержания необходимого качества человеческих ресурсов для обеспечения реализации стратегических программ и проектов в сфере социально-экономического развития, решения вопросов социальной поддержки мигрантов для предотвращения угрозы повышения уровня бедности в стране. Сделан вывод о необходимости нового подхода к управлению миграционными потоками, нацеленного на обеспечение качества формирующихся за их счет трудовых ресурсов. Предложено обеспечить условия для обучения или переподготовки трудовых мигрантов, а также решить вопрос финансовой доступности подобного обучения, так как большая часть мигрантов является представителями наиболее бедных слоев населения.

Ключевые слова: международная миграция; демографическая безопасность; национальная безопасность; численность населения; демографическая политика; человеческий капитал; человеческие ресурсы.

Введение

Вопросы обеспечения демографической безопасности в современной России в силу демографической обстановки в стране оказались одними из ключевых. Дальнейшее развитие экономики напрямую зависит от наличия одного из основных факторов производства – рабочей силы. Кроме того, вопросы демографии распространились на сферу национальной безопасности в целом, так как обладая большими территориями и обширными запасами природных ресурсов государство должно

обеспечить заселение данных территорий.

На сегодняшний день в России сохраняется тенденция к постепенной убыли населения на уровне 0,51%¹ в последний год. Меры, принимаемые в рамках Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., не обеспечили полного достижения поставленных задач. В частности, предполагалось, что к 2025 г. убыль населения удастся приостановить², чего достичь не удалось. С другой стороны, цель по численности населения можно считать достигнутой, так как за счет притока мигрантов удалось достичь численности населения почти в 147 млн человек³, что на 2 млн человек больше запланированного в рамках Концепции⁴.

Из сказанного следует, что привлечение мигрантов играет определяющую роль в обеспечении демографической безопасности России. Этот факт отмечается в исследованиях Е. С. Красинца и Т. В. Шевцовой, указывающих на то, что Россия является одной из основных стран мира, принимающих трудовых мигрантов [1; 2].

Вместе с тем подобное решение демографических проблем влечет за собой возникновение ряда трудностей, которые следует выявить и изучить на данном этапе, чтобы к моменту принятия новой Концепции демографической политики на следующий период определить возможные перспективы и сформировать четкий план действий по обеспечению демографической безопасности. В частности, чрезвычайно важно понимать, каким социально-экономическим и демографическим потенциалом обладают миграционные потоки в Россию, чтобы его полноценно использовать.

Важно отметить, что традиционно при рассмотрении вопросов обеспечения демографической безопасности принято использовать количественный подход. Однако демографическая безопасность, на наш взгляд, несколько шире и охватывает два измерения, касающихся населения страны – количественное и качественное. К сожалению, многие страны, в числе которых оказалась и Россия, ввиду остроты проблемы убыли населения придерживаются традиционного подхода и уделяют самое пристальное внимание количественному измерению.

В частности, такой подход прослеживается в исследованиях Г. И. Осадчей и М. Л. Вартановой [3], М. Н. Храмовой [4], Р. И. Акьюлова [5], которые в качестве основных элементов демографической безопасности предлагают рассматривать численность населения и состояние системы его воспроизводства. В контексте их исследований только такие показатели, как возрастной состав населения и здоровье нации (в том числе продолжительность жизни), можно отнести к качественным параметрам. Однако такие параметры не дают полноценную характеристику сформированному человеческому капиталу и не позволяют в полной мере оценить, насколько демографические факторы могут оказать влияние на социально-экономическое развитие.

Элементы качественного подхода к вопросам обеспечения демографической

¹ Рейтинг стран мира по темпу роста населения // Гуманитарный портал : [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population-growth> (дата обращения: 11.04.2023).

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 15.04.2023).

³ Список государств и зависимых территорий по населению // Российское общество «Знание» : [сайт]. URL: https://znaniurussia.ru/articles/index.php/Список_государств_и_зависимых_территорий_по_населению (дата обращения: 17.04.2023).

⁴ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 15.04.2023).

безопасности встречаются только в отдельных исследованиях, в частности, в работе Л. Л. Рыбаковского, который помимо указанных элементов также выделяет необходимость обеспечения «людскими ресурсами геополитических интересов государства» [6], то есть обеспечения определенного качества населения, соответствующего национальным интересам и обеспечивающего выполнение определенных стратегических задач.

Вместе с тем в контексте реалий нового времени, когда качество человеческого капитала становится определяющим для обеспечения развития экономики и защиты национальных интересов, качественное измерение может рассматриваться как основополагающее в контексте обеспечения демографической безопасности. Поэтому развитие концепции демографической политики Российской Федерации должно учитывать оба измерения демографической безопасности, что позволит не только сохранять численность и поддерживать физическое и умственное здоровье населения, но также и сформировать человеческий капитал и дать возможность для развития конкурентоспособной личности.

Применение количественного и качественного подхода при обеспечении демографической безопасности на основе привлечения мигрантов предполагает необходимость определения не только того, каким образом миграционные потоки влияют на демографическую ситуацию в стране (определенный положительный эффект уже проявился на практике), но и того, как миграция может повлиять на социально-экономическое развитие России.

Основные миграционные потоки в Российскую Федерацию и их особенности

Период активной миграции, последовавший за распадом Советского Союза, давно завершён. Современные реалии формируют новые условия и перспективы миграции населения на постсоветском пространстве. Очевидно, что источником человеческих ресурсов в ближайшем будущем станут страны, в которых сохраняется высокий уровень рождаемости при достаточно низком уровне жизни.

На сегодняшний день, согласно результатам проведенных исследований, основными государствами-донорами для России являются Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан [7]. В отдельных исследованиях также отмечается увеличение потока мигрантов из Китая и Украины [8].

Однако не следует полагать, что увеличение миграционных потоков – постоянное явление. Международная миграция обладает высокой динамичностью и зависит от социально-экономического положения в принимающей и направляющей странах, от социально-экономической ситуации в мире.

С целью выявления такого рода зависимости был проведен анализ динамики миграции из основных государств-доноров в Российскую Федерацию (рис. 1). При составлении диаграммы на рис. 1 за основу был взят прирост количества мигрантов по отношению к предыдущему году. Такой подход позволил свести воедино данные по всем странам, миграция из которых способна оказывать влияние на демографическую ситуацию в России.

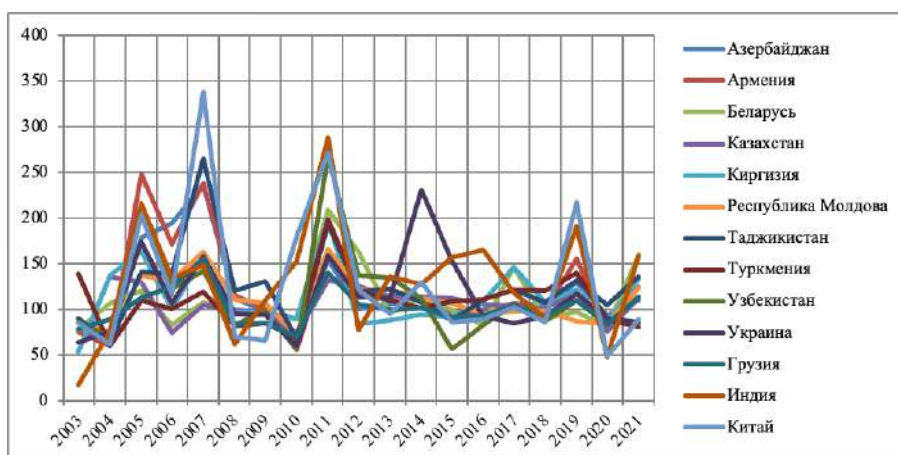

Рис. 1. Динамика миграции в Российскую Федерацию
Fig. 1. Dynamics of migration to the Russian Federation

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата⁵

На полученной диаграмме представлены данные за последние 20 лет и достаточно четко прослеживаются своеобразные волны миграции, характеризующие зависимость динамики миграции от социально-экономической обстановки. Пики наблюдаются в 2005 г., 2007 г., 2011 г. и 2019 г. Если первые два пика могут объясняться тем, что в указанный период произошло заметное улучшение социально-экономической ситуации в России, то для объяснения вторых двух пиков, особенно пика 2019 г., требуется проведение тщательного всестороннего анализа. Здесь можно сделать предположение, что в 2011 г. экономика России достигла докризисного уровня, в результате чего появилась возможность привлечения большего количества рабочей силы из зарубежья. В начале 2019 г. в преддверии пандемии коронавирусной инфекции также наблюдался экономический подъем, что привлекло большее число мигрантов в страну. Следует отметить, что спады в объемах миграции полностью совпадают с периодом мировых кризисов.

В 2021 г. на фоне отмены карантинных ограничений начался очередной период увеличения объемов миграции. В настоящее время сложно оценить, насколько сохранится такая тенденция в ближайшем будущем. Политическая ситуация, сложившаяся вокруг России, с одной стороны, у отдельных мигрантов вызывает определенные опасения и вынуждает вернуться на родину. С другой стороны, осложняется и политическая, и социально-экономическая обстановка в основных государствах-донорах, что побуждает еще больше иностранцев предпринимать попытки поиска заработка за рубежом.

Все изложенное не может не сказаться на количественном измерении демографической безопасности России, оказывая позитивное влияние на демографические параметры при стабильной социально-экономической ситуации и негативные в кризисных условиях.

Еще одним фактором, влияющим на количественное измерение демографической безопасности, является способность стран-доноров и в дальнейшем представ-

⁵ Миграция населения // Росстат : [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1_bd.htm (дата обращения: 18.04.2023).

лять человеческие ресурсы Российской Федерации. Е. С. Красинец и Т. В. Шевцова отмечают, что «в период 2016–2019 гг. зарегистрированная численность прибывших в Россию трудовых мигрантов увеличилась в 1,3 раза» [2]. Эти же авторы на основе проведенных опросов подчеркивают желание большей части трудовых мигрантов получить российское гражданство.

Таблица 1

Социально-экономические показатели основных стран-доноров мигрантов Российской Федерации, оказывающие влияние на демографическую безопасность на 2021 год

Table 1

Socio-economic indicators of the main migrant donor countries of the Russian Federation that affect demographic security for 2021

Страна	Доля страны в миграции в РФ (%)	Доля мигрантов в общей численности населения страны-донора (%)	Индекс терроризма	Уровень безработицы (%)	Темпы роста населения (%)	Индекс человеческого капитала
Азербайджан	5,27	0,35	0	4,9	0,32	0,58
Армения	10,49	2,37	0	18,3	-0,56	0,58
Беларусь	3,46	0,25	0	4,1	-0,59	0,70
Казахстан	10,88	0,37	0	4,9	1,03	0,63
Киргизия	9,15	0,94	0	5,8	1,54	0,60
Республика Молдова	4,08	0,77	0	3,8	-0,86	0,58
Таджикистан	18,99	1,39	3,988	6,9	2,18	0,50
Туркмения	1,56	0,18	0	н/д	1,43	н/д
Узбекистан	8,51	0,16	0	5,3	1,59	0,62
Украина	18,37	0,30	2,304	9,5	-0,91	0,63
Вьетнам	0,81	0,01	0,407	2,4	0,77	0,69
Грузия	0,97	0,17	0	18,5	-0,25	0,57
Индия	1,07	0,001	7,432	4,7	0,68	0,49
Китай	0,97	0,001	1,863	5,2	0,00	0,65

Источник: составлено авторами по данным Центра гуманитарных технологий⁶ и Росстата⁷

Вместе с тем, на наш взгляд, ситуацию нельзя считать стабильной (табл. 1). Часть стран, являющихся источником рабочей силы для России (Армения, Беларусь, Молдова, Грузия), имеет отрицательные темпы роста населения. Так, например, В. А. Ионцев указывает на серьезные геополитические последствия продолжающегося снижения численности населения в этих странах, вплоть до их полного перехода под контроль «западных держав» [3]. В связи с чем, во-первых, необходимо пересмотреть подход к стимулированию миграции из этих государств и, во-вторых, ожидать

⁶ Рейтинги стран и регионов // Гуманитарный портал : [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings> (дата обращения: 11.04.2023).

⁷ Миграция населения // Росстат : [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1_bd.htm (дата обращения: 18.04.2023).

вероятность снижения общего количества мигрантов в диапазоне до 18% с учетом полного прекращения миграции из названных стран.

Миграция из таких крупных государств, как Китай и Индия, представляется довольно неоднозначным явлением. Численность населения в указанных странах намного превышает численность населения Российской Федерации, что может стать стабильным источником человеческих ресурсов. Однако мировая практика показывает крайне низкую склонность граждан этих государств к интеграции в социум страны пребывания. Напротив, ввиду существенных религиозных и культурных отличий мигранты из Китая и Индии формируют в стране пребывания собственные диаспоры. Такое положение противоречит национальным интересам России, стремящейся сформировать на своей территории единую многонациональную общность и ставящей данную цель в основу своей национальной политики.

Кроме того, в настоящее время в результате проводимой демографической политики население КНР начало стремительно сокращаться. В ближайшем будущем эта страна, реальный сектор которой в своей основе предполагает высокую трудоизбыточность, может начать ощущать дефицит трудовых ресурсов и вводить барьеры на пути трудовой миграции.

Еще одним значимым поставщиком трудовых ресурсов в Россию является Украина. Однако до завершения специальной военной операции невозможно делать какие-либо прогнозы относительно дальнейших перспектив миграции из этой страны.

Таким образом, реальным сохраняющимся потоком миграции при поддержании существующих международных политических и внешнеэкономических отношений является поток мигрантов из стран Центральной Азии. В этих государствах сохраняются высокие темпы прироста численности населения. В частности, Таджикистан входит в первую десятку стран мира по приросту населения. К тому же в этих государствах на фоне трудоизбыточности сохраняется низкий уровень жизни, что вынуждает наиболее активную часть трудоспособного населения искать возможность заработка за рубежом. Существующая тенденция позволяет утверждать, что ситуация в государствах Центральной Азии в ближайшее десятилетие кардинальным образом в лучшую сторону не изменится.

Следовательно, согласно существующим статистическим данным, Российская Федерация может рассчитывать на средний ежегодный приток мигрантов не менее чем в 300 тыс. человек. Здесь следует подчеркнуть, что речь идет о данных официальной статистики. Ввиду большой численности нелегальных мигрантов из этих стран точно определить ежегодный приток не представляется возможным, но, учитывая данные отдельных исследований [3], можно предположить, что он не меньше 1 млн человек в год, что составляет около 0,7% от численности населения России.

Качество миграционных потоков и их влияние на социально-экономическое положение в Российской Федерации

Если количественный аспект демографической безопасности в контексте ее обеспечения за счет регулирования международных миграционных потоков представляется достаточно стабильным, то подобное не может быть сказано о качественном аспекте.

Качество человеческого капитала, мигрирующего в Россию, напрямую зависит от условий в тех странах, из которых миграция осуществляется. Можно отметить своеобразные волны в данной сфере. В условиях стабильности направляющих госу-

дарств мигрантами становятся те категории граждан, которые не смогли реализовать себя в хозяйственной системе своей страны. В большинстве случаев это лица, отличающиеся достаточно низкой квалификацией и конкурентоспособностью на трудоизбыточных рынках труда, но готовые на любые виды непрестижной малооплачиваемой работы.

В условиях кризиса в направляющей стране в первую очередь снижается уровень жизни наиболее высококвалифицированных специалистов. Если в условиях стабильности данная категория работников имела возможность получать приемлемую заработную плату за свой труд, то в условиях кризиса качество жизни лиц данной категории и членов их семей резко снижается. Учитывая то, что большую часть работников этой группы составляют конкурентоспособные на рынке труда представители интеллигенции, то их миграция в поисках лучших социально-экономических условий проходит достаточно быстро и легко. Вместе с тем, следует отметить, что такой поток мигрантов является периодическим крайне ограниченным по времени явлением, в частности, проявляющимся в настоящее время на фоне мирового кризиса.

Также в данном контексте следует выделить еще один поток, способный оказать значительное влияние на формирование человеческого капитала в будущем – миграция с целью получения высшего образования. В последние годы в связи с сокращением числа квалифицированных специалистов в вузах отдельных стран такой поток миграции расширяется. В результате наиболее целеустремленные и энергичные представители молодежи зарубежья формируют хороший потенциал для пополнения трудовых ресурсов России за счет специалистов высокой квалификации, получивших образование в Российской Федерации.

Таким образом, могут быть выделены следующие категории мигрантов из государств Центральной Азии:

- представители молодежи, мигрирующие с целью получения образования;
- лица, имеющие самую низкую квалификацию – разнорабочие;
- представители молодежи, получившие диплом о высшем образовании, но не имеющие опыта работы;
- сопровождающие лица, в большинстве своем низкоквалифицированные работники;
- лица, имеющие высокую квалификацию и опыт работы.

Представители первых двух категорий составляют основу миграционных потоков, при этом мигранты последней категории являются в настоящее время достаточно редким явлением.

Отдельно необходимо отметить мигрантов третьей категории, то есть молодых специалистов, не способных найти достойно оплачиваемую работу на родине ввиду высокой трудоизбыточности. Основу этого потока составляют выпускники вузов, выезжающие в Россию сразу после завершения обучения. Традиционно данную категорию мигрантов исследователи относят к высококвалифицированным кадрам, но при формировании демографической политики следует учитывать, что качество образования в странах-донорах значительно ниже качества образования в Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Место России и стран-доноров в мировом рейтинге уровня образования

Table 2

The place of Russia and donor countries in the world ranking of the level of education

Страна	Место страны в мировом рейтинге по индексу уровня образования
Россия	29
Казахстан	36
Кыргызстан	76
Таджикистан	101
Туркменистан	77
Узбекистан	80

Источник: составлено авторами по данным Центра гуманитарных технологий⁸

Исходя из того, что на перспективу предполагается привлечение миграционных потоков в основном из Таджикистана и Узбекистана, необходимо понимать, что знания потенциальных квалифицированных специалистов могут не соответствовать тем требованиям, которые предъявляются российскими работодателями, то есть условно высококвалифицированные специалисты неспособны работать по своей специальности в силу неконкурентоспособности своих знаний и навыков на российском рынке труда. Следовательно, мигрантам, относящимся к третьей из выделенных выше категорий, потребуется пройти либо курсы повышения квалификации для работы по специальности, либо полное переобучение для получения профессии, востребованной в Российской Федерации.

Кроме того, с течением времени качество человеческого капитала в государствах-донорах может постепенно ухудшаться в результате непрерывного оттока наиболее квалифицированных специалистов. В связи с чем политика привлечения молодежи на обучения с целью дальнейшего трудоустройства на территории России является оптимальной для сохранения качества трудовых ресурсов.

Сохранение качества человеческого капитала может стать существенной проблемой при увеличении миграции из стран Центральной Азии, поскольку индекс человеческого капитала в этих государствах значительно ниже, чем в Российской Федерации (табл. 1).

В работе коллектива российских авторов отмечается, что «основу миграционных потоков составляют люди трудоспособного возраста, чье перемещение оказывает влияние на структуру рынка труда» [9]. Следовательно, качество трудовых ресурсов России может быть снижено в результате того, что пополнение будет происходить за счет работников низкой квалификации либо тех, кто получил недостаточно качественное образование.

Еще одной стороной вопроса является то, что большая часть мигрантов представляет относительно бедные слои населения своих стран. Находясь на территории РФ, они стремятся получить как можно больший доход при наименьших расходах, чтобы иметь возможность финансово поддерживать членов своей семьи на родине. В результате они соглашаются на любые условия проживания. К примеру, Ю. В. Югай отмечает, что мигранты во многих случаях проживают «в подвалах, вагончиках, не-

⁸ Рейтинг стран мира по уровню образования // Гуманитарный портал: [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 16.05.2023).

жилых помещениях» [8].

Мало того, достаточно высокий уровень безработицы на родине (табл. 1) вынуждает мигрантов соглашаться на любые условия труда и низкую заработную плату.

Это не может не сказаться на уровне жизни населения России в целом и ведет к ухудшению социально-экономического положения в стране, так как поведение мигрантов значительно снижает планку социальных и экономических запросов человека в хозяйственной системе.

Не следует также забывать о том, что в Центрально-Азиатском регионе, особенно в Таджикистане, высока угроза участия населения в деятельности террористических группировок (табл. 1). При том, что нелегальная миграция из данной страны имеет значительные масштабы и, согласно оценке Ю. В. Югай, граждане именно этой страны являются наиболее частыми нарушителями условий въезда на территорию Российской Федерации [8], вероятность того, что вместе с мигрантами могут въехать представители террористических организаций, достаточно высока.

Подводя итог анализу воздействия трудовой миграции на социально-экономическое положение в России, следует назвать еще две угрозы для ее экономической безопасности, возникающие в результате той обстановки, которая сложилась в сфере миграции на сегодняшний день.

Во-первых, исследователи выделяют такую значительную угрозу, как рост теневого сектора экономики под воздействием нелегальной миграции. В частности, отмечается, что ежегодно в Россию прибывает от 5 до 15 млн нелегальных мигрантов, при этом доля нелегальной миграции составляет до 50% от всего миграционного потока [5].

Данная проблема сохраняет свою остроту на протяжении многих лет. На наш взгляд, разработка новой концепции демографической политики даст возможность рассмотреть ее более детально и определить меры, нацеленные на улучшение ситуации. В этой связи нелишним будет напомнить, что меры запретительного характера уже доказали свою несостоятельность, а также проявилась неэффективность усложнения бюрократических процедур по оформлению пребывания мигранта в Российской Федерации.

Во-вторых, значимой угрозой, отмеченной исследователями, является низкий уровень адаптации и интеграции мигрантов в российское общество [10].

Учитывая то, что обе выделенные угрозы в первую очередь обусловлены особенностями регулирования миграции и имеют косвенную взаимосвязь с количеством и качеством прибывающих мигрантов, их решение может быть достигнуто в результате институциональной реформы в сфере регулирования миграционных потоков.

Заключение

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать заключение о том, что международная миграция оказывает двойственное воздействие на процесс обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

С одной стороны, в определенной мере решается вопрос сохранения численности населения. Кроме того, экономика обеспечивается дешевой рабочей силой, что позволяет производить больше продукции с меньшей себестоимостью и обеспечивать экономическое развитие.

С другой стороны, происходит увеличение числа наиболее бедных и неблагополучных слоев населения, что ведет к снижению уровня жизни и росту преступности.

В контексте пересмотра Концепции демографической политики Российской Федерации, принимая во внимание уже достигнутые на практике успехи и выявленные в рамках настоящего исследования особенности влияния миграционных потоков на демографическое и социально-экономическое положение в стране, необходимо разработать меры, способные снизить остроту обозначенных угроз и поддерживать достойный уровень жизни и социально-экономическую атмосферу, чтобы избежать тенденции к миграционному оттоку населения за пределы России. В частности, ввиду того, что проблема имеет двойственный характер и определяется необходимостью обеспечения качества получаемых человеческих ресурсов, с одной стороны, и снижением численности нелегальных мигрантов – с другой, на наш взгляд, могут быть приняты следующие меры:

1. В сфере борьбы с нелегальной миграцией:

а) ужесточение наказания для работодателей за прием на работу нелегальных мигрантов;

б) активизация разъяснительной работы среди мигрантов (как показывает практика, многие иностранцы даже не осознают, что нарушают законы страны пребывания);

в) упрощение регистрации для мигрантов из Центральной Азии (возможно, например, создание центров, по адресу которых будут зарегистрированы мигранты, проживающие и работающие в данном регионе, как это уже делается российскими консульствами для граждан РФ, проживающих за рубежом).

2. В сфере повышения качества человеческих ресурсов:

а) стимулирование образовательной миграции, представление мигрантам гарантий трудоустройства по завершению обучения;

б) формирование системы получения мигрантами дополнительного образования и переобучения дистанционно и в формате офлайн.

Кроме всего прочего, нельзя забывать о динамичных изменениях в миграционных потоках. Поэтому в рамках реализации демографической либо миграционной политики нужно сформировать постоянно действующую аналитическую группу, которая могла бы на регулярной основе строить прогнозы относительно социально-экономического и демографического потенциала миграционных потоков и его изменения в целях обеспечения своевременного и оперативного принятия мер в рамках государственной политики.

Список литературы

1. Красинец, Е. С. Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 2. С. 104–115. DOI [10.19181/population.2022.25.2.9](https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.9). EDN [MNKLNZ](https://www.edn.ru/entry/10.19181/population.2022.25.2.9).

2. Красинец, Е. С. Пандемия коронавируса и ее воздействие на развитие трудовой миграции в России / Е. С. Красинец, Т. В. Шевцова // Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием / Отв. ред. В. И. Герасимов. Вып. 17. Ч. 1. Москва : ИНИОН РАН, 2022. С. 895–898. EDN [DNFSAS](https://www.edn.ru/entry/10.19181/demis.2022.2.4.8).

3. Осадчая, Г. И. Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19) / Г. И. Осадчая, М. Л. Вартанова // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 62–74. DOI [10.22394/2304-3369-2021-1-62-74](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-1-62-74). EDN [CSJOSE](https://www.edn.ru/entry/10.22394/2304-3369-2021-1-62-74).

4. Храмова, М. Н. Иммиграция vs эмиграция: компенсаторная роль миграции в демографическом развитии регионов России / М. Н. Храмова, Е. В. Скоблина, Д. П. Зорин // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 110–122. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.8). EDN [LNDWKP](https://www.edn.ru/entry/10.19181/demis.2022.2.4.8).

5. Акьюлов, Р. И. Влияние нелегальной миграции на демографическую и экономическую без-

опасность России // Дискуссия. 2022. Вып. 110. С. 6–14. DOI [10.46320/2077-7639-2022-1-110-6-14](https://doi.org/10.46320/2077-7639-2022-1-110-6-14). EDN [NHSDVM](https://edn.nhsdvm.ru).

6. Рыбаковский, Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты // Народонаселение. 2004. Т. 23, № 1. С. 22–34. EDN [PUUZIB](https://edn.puuzib.ru).

7. Аришин, К. В. Риски кризисной миграции из стран Центральной Азии в Россию // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (1). С. 58–65. DOI [10.26794/2226-7867-2021-11-1-58-65](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-1-58-65). EDN [IELLCT](https://edn.iellct.ru).

8. Югай, Ю. В. Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию // Постсоветские исследования. 2022. № 2 (5). С. 206–219. EDN [AWMDSN](https://edn.awmdsn.ru).

9. Капишук, Е. А. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы / Е. А. Капишук, Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, Г. Цэрэн // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 26–32. DOI [10.24158/tpor.2022.3.3](https://doi.org/10.24158/tpor.2022.3.3). EDN [BURZZH](https://edn.burzzh.ru).

10. Сигарева, Е. П. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость в современной России / Е. П. Сигарева, С. Ю. Сивоплясова, // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 68–81. DOI [10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6). EDN [MSHYXI](https://edn.mshyxi.ru).

Сведения об авторах:

Акрамов Шариф Юлдашевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sharif_akram@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0002-8189-7803](https://orcid.org/0000-0002-8189-7803); РИНЦ Author ID: [256478](https://elibrary.ru/256478).

Блиничкина Надежда Юрьевна, доктор экономических наук, заведующий отделом международных связей, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Таджикистан.

Контактная информация: e-mail: n.blinichkina@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7375-2380](https://orcid.org/0000-0002-7375-2380); РИНЦ Author ID: [940590](https://elibrary.ru/940590).

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; принята в печать 26.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC SECURITY IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL MIGRATION

Sharif Yu. Akramov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: sharif_akram@rambler.ru

Nadezhda Yu. Blinichkina

Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Tajikistan

E-mail: n.blinichkina@mail.ru

For citation: Akramov, Sharif Yu. Demographic Security in the Context of International Migration / Sh. Yu. Akramov, N. Yu. Blinichkina. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 2. P. 28–39. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.2).

Abstract. The demographic situation in Russia today remains extremely tense. The period of implementation of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation is coming to an end and it is necessary to sum up the results, as well as to identify the remaining problems and determine possible prospects for the country's demographic security. The article considers the issue of ensuring the demographic security of Russia in the framework of modern realities, when demographic problems are solved by attracting migrants from Eastern European and Asian states. The purpose of the study was to determine the prospects and possible consequences of attracting international migrants to the country, since the flows of international migration are not stable and depend on the socio-economic and political situation both in migrant-sending countries and migrant-receiving countries. An analysis of the dynamics of migration flows to Russia from abroad is carried out. It is revealed that in the future we can talk about the stability of migration flows only from the countries of Central Asia (Uzbekistan and Tajikistan) considering the demographic situation in these donor countries. It is determined that the quality of human capital and the standard of living of

the population in the most promising donor countries are significantly lower than in Russia. An assumption was made about the growing problem of not only maintaining the population, but also maintaining the necessary quality of human resources to ensure the implementation of strategic programs and projects in the field of socio-economic development, as well as addressing issues of social support for migrants to prevent the threat of increasing poverty in the country. It is concluded that there is a need for a new approach to the management of migration flows aimed at ensuring the quality of the labor resources. It is proposed to provide conditions for training or retraining of labor migrants, as well as to solve the issue of financial affordability of such training, since most of the migrants are representatives of the poorest segments of the population.

Key words: international migration; demographic security; national security; population; demographic policy; human capital; human resources.

References

1. Krasinets, E. S. International Labor Migration in the Development of Modern Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25, No. 2. P. 104–115. DOI [10.19181/population.2022.25.2.9](https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.9). (In Russ.).
2. Krasinets, E. S. Pandemiya koronavirusa i eyo vozdeystvie na razvitie trudovoy migratsii v Rossii [The coronavirus pandemic and its impact on the development of labor migration in Russia] / E. S. Krasinets, T. V. Shevtsova. *Yezhegodnik. Materialy XXI Natsional'noy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiye. [Yearbook. Materials of the XXI National Scientific Conference with international participation]* / ed. V. I. Gerasimov. Issue 17. Part 1. Moscow : INION RAS, 2022. P. 895–898. EDN [DNFSAS](https://edn.dnfsas.ru/). (In Russ.).
3. Osadchaya, G. I. Demographic Security and Trends in Migration Processes in the Eurasian Economic Union during the COVID-19 Pandemic / G. I. Osadchaya, M. L. Vartanova. *Management Issues*. 2021. No. 1. P. 62–74. DOI [10.22394/2304-3369-2021-1-62-74](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-1-62-74). (In Russ.).
4. Khramova, M. N. Immigration vs Emigration: The Compensatory Role of Migration in the Demographic Development of Russian Regions / M. N. Khramova, E. V. Skoblina, D. P. Zorin. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 110–122. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.8). (In Russ.).
5. Akyulov, R. I. The Impact of Illegal Migration on Russia's Demographic and Economic Security. *Discussion*. 2022. No. 110. P. 6–14. DOI [10.46320/2077-7639-2022-1-110-6-14](https://doi.org/10.46320/2077-7639-2022-1-110-6-14). (In Russ.).
6. Rybakovskiy, L. L. Demograficheskaya bezopasnost': geopoliticheskiye aspekty [Demographic security: geopolitical aspects]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2004. Vol. 23, No 1. P. 22–34. (In Russ.).
7. Arshin, K. V. The Risks of Crisis Migration from Central Asia to Russia. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021. No. 11 (1). P. 58–65. DOI [10.26794/2226-7867-2021-11-1-58-65](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-1-58-65). (In Russ.).
8. Yugai, Yu. V. Labor Migration from Central Asian Countries to Russia. *Post-Soviet Research*. 2022. No. 2 (5). P. 206–219. (In Russ.).
9. Kapshuk, E. A. Educational Migration in Modern Russia: Trends and Issues / E. A. Kapshuk, E. Yu. Kostina, N. A. Orlova, G. Tseren. *Theory and Practice of Social Development*. 2022. No. 3. P. 26–32. DOI [10.24158/tpor.2022.3.3](https://doi.org/10.24158/tpor.2022.3.3). (In Russ.).
10. Sigareva, E. P. The Impact of External Migration on Marriage and Fertility in Modern Russia / E. P. Sigareva, S. Yu. Sivoplyasova. *Research Result. Sociology and Management*. 2022. Vol. 8, No. 1. P. 68–81. DOI [10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6). (In Russ.).

Bio notes:

Sharif Yu. Akramov, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sharif_akram@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0002-8189-7803](https://orcid.org/0000-0002-8189-7803); RSCI Author ID: [256478](https://rsci.org/256478).

Nadezhda Yu. Blinichkina, Doctor of Economic Sciences, Head of International Relations Department, Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Tajikistan.

Contact information: e-mail: n.blinichkina@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7375-2380](https://orcid.org/0000-0002-7375-2380); RSCI Author ID: [940590](https://rsci.org/940590).

Received on 24.03.2023; accepted for publication on 26.05.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.